

«Утверждаю»

Директор ФГБУН

«Институт востоковедения РАН»

д.и.н., профессор В.Н. Андросов

«25»

2017 г.

В.Н.Андросов

ОТЗЫВ ведущей организации

Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук» о диссертации Дегтяревой Анны

Владимировны на тему «Синтаксис и семантика японского деепричастия репрезентативности на -tari по данным корпусного исследования», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.22 — Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (урало-алтайские языки)

В японском языке глагольные формы с формантом -tari имеют широкое распространение и широкий спектр значений. При этом в существующих описаниях наблюдается разнообразие трактовок грамматических и семантических параметров этой формы, а сами описания нередко распадаются на мало связанные фрагменты. До сих пор не удавалось установить надежный инвариант значения для множества употреблений формы -tari, который позволил бы объяснить вариативность значений и конструкций с данной формой и способы мотивации ее pragmatischen функций. Это определяет актуальность данной работы, цель которой – исследование семантики и синтаксиса конструкции с -tari и обнаружение структурных закономерностей ее употребления.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и трех приложений. В первой главе проведен анализ значений и функций формы -tari, выделяемых японскими, отечественными и западными исследователями, который учитывает практически все существенные работы по теме и выявляет проблемные места предлагаемых подходов. Показана несостоятельность попыток установить взаимную мотивацию отдельных значений с опорой на pragmatische эффекты данной формы, такие как уклонение, смягчение, намек, шутка, сарказм и др. Дефект такого подхода в том, что в крайнем случае описание может распадаться на серию мало связанных разнородных значений. Автор справедливо критикует игнорирование грамматического контекста (залоговых форм, отрицания), значение которого может приниматься за собственное значение формы -tari, либо приводить кнейтрализации значений этой формы. Отдельно

рассмотрена грамматическая характеристика *-tari*, выявленные расхождения между трактовками разных авторов показывают, что отечественные подходы отличаются от зарубежных более четкими лингвистическими характеристиками. В пределах интересующих автора аспектов рассматривается происхождение данной формы и эволюция ее значений (заметим, что оказывается не учтена версия о *-tari* как стяжении формы прош. вр. *-te ari*, см.: Астон, Чемберлен, Фреллесвиг).

Вторая глава посвящена обоснованию главного тезиса работы: характеристики *-tari* как средства нечеткой номинации. Новизна его в том, что семантико-прагматический анализ *-tari* впервые опирается на категорию *нечеткости*. При таком подходе выражения со значением нечеткости понимаются как средства, позволяющие реализовывать различные коммуникативные функции и прагматические эффекты. То, что другими авторами выделяется как одно значение из некоторого ряда, автор диссертации обобщает на весь спектр употреблений *-tari*. Само выделение категории *нечеткости* является для отечественной лингвистики новацией, а выбранный термин удачно отсылает к фотографическому эффекту и метафоре оптического фокуса и фокуса наблюдателя. Нечеткость – фундаментальное свойство языка и мышления. «Нечеткость гораздо более важна в теории познания, чем об этом можно было бы судить по большинству работ. Нечетко все, причем степень нечеткости не осознается вплоть до попытки нечто прояснить» (Рассел). Языковые средства, специализирующиеся на выражении нечеткости, давно и активно исследуются в западной лингвистике и философии языка. Одно из закрепившихся названий для такого рода средств – аппроксиматоры, которые можно рассматривать как грамматикализованную нечеткость. Выделение аппроксиматоров как класса функциональных слов связано с выбором масштаба наблюдения над качественными или количественными характеристиками объекта или процесса. От выбора масштаба зависит, какую величину получит характеристика. Аппроксимация может быть мотивирована разными факторами, в том числе неполнотой информации у говорящего, сложностями вербализации аморфной внутренней речи, отказом от уточнения высказывания или избеганием такого уточнения. В языке категория нечеткости имеет различные внутренние связи, в том числе с категориями определенности-неопределенности, степени сравнения, отрицания-утверждения, модальности и др. Тем не менее она не сводится ни к одной из них и исследуется самостоятельно.

Форма *-tari* анализируется в диссертации по следующим параметрам: выявляется ее частеречная сочетаемость, возможности оформления

служебными глаголами, видовые свойства, участие в утвердительных и отрицательных конструкциях, повторяемость внутри одного предложения, односубъектность–разносубъектность в случае повтора, синтаксическая роль в предложении. Последовательно и аккуратно исследуется корреляция выделенных параметров с типом дискурса. При этом новизной отличаются материал и метод исследования. Форма *-tari* здесь впервые исследуется корпусным методом, что позволяет автору охватить и учсть материал, значительно превышающий по представительности и объему все, что использовалось для описания формы *-tari* ранее другими авторами. Работа проведена на материале трех японских корпусов, представляющих соответственно три типа дискурса – неформальный письменный электронный, письменный художественный и устный. Из каждого отобрано более 500 примеров употребления изучаемой формы. Второй корпус собран и подготовлен автором самостоятельно. Таким образом, в работе проводится 2 различия типов дискурса – формальный-неформальный и письменный-устный. Выбор для исследования нечетких выражений устного дискурса очевиден – устная речь насыщена нечеткими выражениями. Однако, по данным исследований нечетких выражений на материале других языков, значительная часть формального письменного дискурса, вопреки ожиданиям, также может быть охарактеризована как нечеткая (ср. проект «BioScope corpus»). Таким образом, выбор используемых корпусов представляется обоснованным, а объем достаточным для решения поставленной задачи – получения количественных данных о грамматических свойствах формы *-tari* и выявления закономерностей ее употребления в разных типах дискурса.

Класс японских аппроксиматоров, насколько нам известно, в полном объеме еще не описан, но анализ существующих грамматик позволяет говорить о примерно 3 десятках лексических, морфологических и синтаксических средств с такого рода функцией. Глагольные средства аппроксимации в этом ряду прежде не рассматривались, и их включение в этот класс делается здесь впервые. В этой части автор опирается на опыт работ по когнитивной лингвистике, их понятийный аппарат. Описание свойств *-tari* как аппроксиматора делается сначала в соотнесении с аналогичными по функциям словами русского и английского языка и имеет контрастивный характер. Затем описание проводится уже в сравнении с японскими функциональными аналогами. К сравнению привлекаются цитационный показатель *тоуи* «так называемый», прил. *iroiro* «различные, разнообразные», частица *toka* «типа», номинализаторы *по* и *koto*. Впрочем, привлечение последних по принципу высокой абстрактности значения представляется не вполне оправданным: нечеткость и абстрактность

представляются разными категориями, и не любая абстрактная лексика (в том числе не любые номинализаторы) обязательно является нечеткой. Отдельный интерес вызывает анализ переноса нечеткой номинации с глагола на его актанты – явление, на которое прежде не обращалось особого внимания.

Приводимые примеры, корпус примеров в приложении (более 1500 примеров с транскрипцией и переводом) и соответствующие количественные характеристики наглядно показывают, что все перечисленные аппроксиматоры регулярно используются в сочетании с формами *-tari*, что говорит о их семантической согласованности, которая является еще одним аргументом в пользу защищаемого положения. Расширение класса японских аппроксиматоров за счет *-tari* является новаторским, обоснованным и перспективным.

В третьей главе вводится структурно-семантическое определение единой конструкции с *-tari* с учетом особенностей устной речи с характерными для нее сбоями и повторами. На его основе исследуются основные структурные характеристики *-tari*: число форм в конструкции, грамматическая сочетаемость, синтаксическая позиция. Статистическим методом определяется корреляция трех названных характеристик между собой внутри каждого из трех обследуемых корпусов. Если результаты в отношении письменного корпуса отвечают ожиданиям, то в устном обращает на себя внимание расхождение корпусной картины с традиционным учебным описанием: превалирует одиночное вхождение *-tari*, а в половине случаев имеет место отсутствие вспомогательного глагола. Лингвистическая интерпретация количественных оценок представляется взвешенной и обоснованной.

Полученные в работе результаты имеют теоретическое и практическое значение. Обращение к категории нечеткости имеет двойной теоретический эффект: исследование обогащает японистику новым аналитическим инструментом и одновременно вносит вклад в разработку категории нечеткости. Перевод анализа формы *-tari* в новую категориальную плоскость обеспечивает методологический интерфейс с другими областями, смежность с которыми в отношении исследуемой формы прежде могла быть “неочевидной”: исследованиями по философии языка, искусственноому интеллекту (нечеткая логика), машинному обучению (автоматическая категоризация). Работа закладывает качественную основу для нового направления исследования японской грамматики – сбору и описанию класса аппроксиматоров.

Полученные практические описания, результаты количественного анализа, обобщения 3-й главы и безупречно размеченный корпусный материал в Приложении могут найти применение в практике преподавания японского языка, в практических, учебных грамматиках, работах по типологии аппроксиматоров, по теории дискурса, по автоматическому выявлению в тексте нечетких, уклончивых выражений и определения их сферы действия в компьютерной лингвистике.

Положения диссертации прошли апробацию в научных изданиях, учебных курсах по японскому языку, читавшихся автором в РГГУ, в докладах на научных конференциях. Автореферат адекватно и полностью отражает содержание диссертации, ее научную новизну и значимость. Частные замечания к тексту не умаляют высокой оценки работы.

Можно заключить, что диссертационное исследование Дегтяревой Анны Владимировны «Синтаксис и семантика японского деепричастия репрезентативности на -tarī по данным корпусного исследования» полностью отвечает требованиям пунктов 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 г., а его автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.22 — Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки,aborигенов Америки и Австралии (урало-алтайские языки).

Отзыв составлен старшим научным сотрудником Отдела языков народов Азии и Африки кандидатом филологических наук Костыркиным А.В. (специальность 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки,aborигенов Америки и Австралии). Отзыв обсужден и утвержден на заседании Отдела языков народов Азии и Африки Института востоковедения РАН «07 » июня 2017 г., протокол № 12.

Зав. Отделом языков народов Азии и Африки
ФГБУН Институт востоковедения РАН, к.ф.н.

З.Шаляпина

З.М. Шаляпина

Подпись З.М. Шаляпиной удостоверяю
ученый секретарь ФГБУН ИВ РАН

А.В. Демченко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031, Москва, Рождественка, д.12
Тел. +7(495) 623-83-36
E-mail: languages@ivran.ru
<http://www.ivran.ru>